

Близкие люди

РОМАНЫ

ЕЛЕНА РОНИНОЙ

ЕЛЕНА РОНИНА

МЕСТНОЕ
ВРЕМЯ—
Любовь

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р71

Оформление серии *Е. Куликовой*

Фото автора на обложке *Анны Леонтьевой*

Все события в книге вымышлены

Ронина, Елена.

Р71 Местное время — любовь / Елена Ронина. —
Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-188316-4

Эти люди такие разные и в то же время такие похожие. Все хотят любви и счастья, но у каждого свой путь. Главное, проходя по нему, не потерять себя. Жизни героев этих историй предстают перед нами в разных декорациях: Франция, Германия, Россия, Швейцария, Италия и даже Африка... Однако среди них нет неузнаваемых персонажей и совсем чужих судеб. Ведь это путешествие, в которое отправляется абсолютно каждый человек на Земле — путешествие в поисках любви.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ронина Е., 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2023

ISBN 978-5-04-188316-4

ЧАСТЬ 1
ЗЕРКАЛО МИРА

УВИДЕТЬ ПАРИЖ И УМЕРЕТЬ!

«Увидеть Париж и умереть» — я всегда именно так думала про Париж, ждала свидания с ним много лет, готовилась.

В Париж нас пригласили съездить наши друзья — немцы Рената и Густав Бахер. Ну, друзья не друзья — вопрос спорный, но знаем мы друг друга давно. Сейчас, по прошествии большого количества лет, поняли, что, вероятно, все-таки не друзья. Да и кого сейчас в нашей сложной жизни можно назвать друзьями? Наверное, только хорошо живущих друг с другом мужа и жену. Тогда мы этого не знали, в Париж хотелось, сами бы поехать не решились. И страшно, и французского языка не знаем, и дорого. Бахеры нас уговорили, они в Париже бывали неоднократно, хоть по-французски только две фразы знают. Густав — такой «человек мира», как он сам себя называет, умеет быть органичным в любом обществе, в любой компании. Правда, не все и не всегда чувствуют себя с ним комфортно, но он всегда собой доволен.

Итак, в какой-то момент мы приняли решение поехать во Францию. Все срослось, сроки уточнены. Едем в Париж. Ура! Неужели? Не могу поверить своему счастью!

Решили выезжать на машине из Германии, из Кельна. В Кельне живут родители Густава — Карл и Гизелла. У них собственный дом в старинном стиле — небольшой, но очень уютный. Мы с мужем часто бывали в этом доме, и я его очень полюбила. Каждый раз на пороге нас встречали этакие благообразные старички: она всегда в капроновых чулках и в бусах, он всегда в шейном платке. Все остальное — это ладно, но вот эти чулки и шейный платок всегда меня умиляли. Еще умиляло, что каждый раз, когда мы садились за стол, доставался новый сервиз. Мы же привыкли, как у нас в России: один сервиз — парадный, для гостей (лучше, если это будет «Мадонна»), а на каждый день что-нибудь попроще, что не жалко разбить. Ну и билось, конечно! Поэтому на каждый день всегда был некомплект.

После посещения Кельна я дала себе слово, что есть буду всегда из парадных сервизов, на праздник ничего приберегать не стану и на столе каждый день будут стоять одинаковые тарелки!

Приезжая в гости, мы всегда привозили подарки: икру, конфеты, водку. Интересно, что все наши нехитрые презенты клали на какой-нибудь стол в углу и стояли они там вплоть до нашего отъезда, иногда несколько дней. Да... Брезгуют, значит, и на стол не поставили, не

открыли, не попробовали. Даже не убрали! Так и стоят наши бедные подарочки, никому не нужные. Потом, когда то же самое происходило и в других домах, я все поняла. Это у них такие правила хорошего тона. Немецкие друзья демонстрируют нам, как они любят наши подарки. А есть их они будут втихаря, когда мы уедем, за закрытыми дверями.

Ехали по автобану через Бельгию. Бензин, естественно, пополам, мы уже привыкли к этому: дружба дружбой, а бензин посчитаем! Сейчас уже удивляюсь, почему с нас не спросили за амортизацию автомобиля? Периодически за руль сажали моего мужа. Сережа, нервно улыбаясь, отказать не мог. Я слегка побаивалась, мы не умеем ездить двести километров в час! Для нас все диковато, весь этот их порядок. Но в грязь лицом ударить нельзя, еще будут в этой поездке такие возможности! После часа езды мой муж был весь мокрый, долго не мог прийти в себя, но испытание на прочность прошел на пять с плюсом!

Въехав в Париж, машину сразу поставили на стоянку. Оказалось, передвигаться будем пешком, деньги нужно экономить, бензин очень дорог (даже половина бензина! Ну что за люди?!). Но мне уже было на все наплевать, я в Париже! В него я влюбилась сразу, с самой первой секунды. Поняла, что это абсолютно мой город. Его воздух, его люди, язык — все-все. Просто сидела на скамейке и наслаждалась счастьем, леле-

яла чудную мысль: я и Париж. Вся остальная команда рысью бегала по городу и искала для нас гостиницу. Задача была не из простых: гостиница должна была быть «две звезды» и обязательно со скидкой!

Видимо, удобства будут на этаже или вообще за углом, но меня это уже не пугало. Я готова была спать прямо вот на этой лавке. Периодически приходилось пересаживаться в другое место, поближе к очередному отелю. Мои спутники при этом наказывали мне не считать ворон, а сторожить вещи.

Наконец-то наши «две звезды» с дополнительной скидкой в тридцать (!) процентов были найдены. Наш друг Густав потом напоминал об этом все четыре дня, проведенные в Париже. Мы каждый раз должны были восхищаться, как будто услышали об этом впервые, и при этом забывать, что номер состоит из одной кровати. Ни шкафа, ни телевизора, ни тумбочки. Для остальной совершенно ненужной мебели просто не было места. Да и зачем? Приходили мы поздно, чуть живые, и, едва открыв дверь, плюхались спать, практически не раздеваясь (все равно некуда вещи складывать), и оказывались... на полу. Кровать была настолько продавлена, что походила на гамак! Поэтому мы всю ночь друг на друга немножко наезжали. Хорошо, что уставали сильно, спали без задних ног и ничего не чувствовали.

Уставать было с чего: за день мы наматывали пешком километров по пятнадцать. Было при-

нято решение на такси не ездить, на метро — только в случае острой необходимости. Хорошо, что с погодой нам повезло — начало лета. Не жарко и не холодно, так что гулять по Парижу — одно удовольствие. А нашим немцам удовольствие вдвойне, ведь и деньги экономились.

Ничто не могло разочаровать меня в Париже. С каждым днем город нравился все больше. Все было интересно, все живое, за каждым человеком чувствовалась судьба.

Каждый вечер за ужином мы составляли план на следующий день. Четыре человека, четыре дня. Каждый из нас предлагал что-то интересное именно ему, сообща составлялся маршрут. Поэтому новый день был непохож на предыдущий. Было очень здорово. Кстати, полноценно в ресторане мы ели раз в день. Почему — для меня до сих пор остается загадкой. Наши спутники — люди далеко не бедные и много чего себе могут позволить. Но... Мой муж предположил:

— Может, они думают, что у нас денег нет совсем и боятся поставить в дурацкое положение?

Уж не знаю, что они там думали, но на еде мы сэкономили. В ресторане брали только «меню», по-нашему — комплексный обед. Дешево и сердито. Но мало. Сережа вечно был слегка голодным. Но друзья всю дорогу так восхищались изысканностью кухни, что как-то неловко было заказать что-то еще. Много есть вредно. Завтракали мы в нашем чудном отеле. Ну что можно было получить в таком месте? В Париже вообще завтрак легкий: кофе, круассан и немного дже-

ма. Мы собирались в нижнем холле, всем наливалось по одной чашечке кофе, добавка не полагалась. Затем хозяйка гостиницы, дама не очень приветливая, кидала в нас по одному круассану. Джем не давала вообще. Думаю, она никак не могла простить нам тридцати процентов скидки. Немцам это настроение не портило, мне же было как-то не по себе. Все время завтракала с легким чувством вины, спеша съесть свой бублик и убраться по намеченному вечером маршруту.

Полдня мы наслаждались солнечным Парижем. Потом просто покупали багет, сыр, бутылку вина и прямо где стояли, там и садились или ложились в зависимости от того, где нас заставал голод — на лужайке, на ступеньках, — и все купленное съедали. Не могу сказать, что это было плохо. Нет, вкусно, романтично, здорово. А наши спутники опять радовались вдвойне. Ведь сколько денег сэкономили! Ну пошли бы сейчас в ресторан, и что? Ободрали бы нас как липку. Вкусней бы не было, это точно. И вообще, с какой стати кормить этих французикув? Не дождутся. Нас с Сережей все устраивало. Иногда, правда, во мне восставал дух противоречия:

- Хочу пирожное!
- Елена, в ларьках только сыр!
- Устала я от вашего сыра. Хочу в кондитерскую. Хочу кофе по-венски с каким-нибудь абсолютно французским десертом.

Мне никто отказать не мог, но никто со мной за компанию не ел. Немцы говорили, что не хо-

тят. Сереже было очень неудобно. Так и не поняла, за меня или за них, но он тоже пирожные не ел. Наплевать. Мне было вкусно, комфортно. Чудо как хорошо!

- Сереж, ты чего все время в сумке роешься?
- Подожди...
- Что-нибудь случилось?
- Лена!!!

Поняла, нужно заткнуться, пока не обругали. Зная своего мужа, я догадывалась, что что-то не так, что-то случилось. Но спрашивать было бесполезно, он уже разнервничался настолько, что даже разговаривать не мог. Мы возвращались на метро, день клонился к закату. Все здорово, впечатлений море. Наконец-то я поднялась на Эйфелеву башню. Не скажу, что это самое яркое впечатление от Парижа. Но символ все-таки. Посетить нужно. Галку поставили. Но часть пути на башню пришлось проделать пешком, устали как собаки. Зато после этого восхождения нам даже разрешили в какой-то жуткой кафешке посидеть, а заодно и съесть пиццу. Правда, одну на всех. Да и ладно, впереди еще «комплексный обед» на ужин. Ноги гудели, как хорошо, что сейчас прямиком в номер, в наш гамак.

Господи, да что с моим мужем-то происходит?! Посерел прямо весь и вещи из своей сумки начал на скамейку вытряхивать.

- Лена, я, по-моему, кошелек потерял...

Тут уж и я начала сереть. Деньги у нас все хранились у Сережи. Причем совсем все. За го-

стиницу мы еще не платили, а после Парижа я собиралась ехать в Ганновер на медицинскую выставку, и на эту поездку деньги в том же кошельке. Действительно, увидеть Париж и умереть... теперь уже от голода.

Тут уже и немцы поняли, что у нас что-то стряслось.

— Сережа потерял кошелек.

— Какая неприятность. А денег много было?

— Много.

Ну как людям объяснить, что денег не просто много, а все? И больше нет вообще ничего. Заикаясь, начинаю рассказывать.

— Подождите, ну вы же в сейф что-то клали?

— Нет...

— У Елены, в ее кошельке?

— Все было у Сергея.

Чувствую, не понимают. Да мы и сами не понимаем, почему так произошло. Начинаем лихорадочно соображать, что делать дальше, как выходить из этой ситуации. А ведь не зря наши спутники такие экономные и нас к этому приучали. Глядишь, и не умрем с голоду: что-то у них займем, на поездку в Ганновер денег попрошу у врача, с которым в Германии встречаюсь. Еще есть время ему позвонить.

— Подождите, давайте все-таки разберемся. Сергей, когда ты в последний раз видел этот кошелек? В кафе? Точно помнишь? Ну да, ты же расплачивался... А в метро как входил? Ай, ну да, в метро же я билеты покупал. — Густав пытается проанализировать ситуацию.

— Знаете, давайте-ка вернемся в кафе. А вдруг ты кошелек просто уронил, и он спокойно лежит под стулом и ждет нашего возвращения?

— С пятью тысячами-то? Вряд ли. Мы в фантастические истории не верим.

— Все, поехали. Нет, так нет. А вдруг!

Едем обратно, настроения никакого. Каждый в душе ищет виноватого. Немцы удивляются нашей халатности. Я — своему мужу. Он находится в прострации. Минут через сорок добираемся до места. Входим в кафе. За нашим столиком сидят уже совершенно другие люди и с очевидным удовольствием уминают пиццу. Сережа лезет под стол, безусловно, вызывая удивление у народа. Ничего! Как и предполагали!

— Все-таки надо на всякий случай спросить у бармена. А вдруг кто-нибудь нашел и отдал? — неуверенно предполагает Рената. Святая простота! Нашел и отдал! Даже предположить такое и то умудриться надо, не то что вслух сказать. Тем не менее Сережа, как зомби, на негнущихся ногах идет к бармену. Мы издалека видим, что они о чем-то говорят. И вдруг! В руках бармена я вижу наш кошелек. Нет, этого не может быть! Наверное, он пустой. Сережа отходит в сторону и проверяет, все забрали из кошелька или нет. Деньги все на месте! До последнего пфеннига... Сережа тут же возвращается назад и, достав из кошелька какие-то деньги, отдает их в благодарность бармену.

Потом мы пытались выяснить, сколько отдал, — Сережа вспомнить уже не мог. Да это